

УДК 323.2(47+57)''18/1917''

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК И ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ*

В.В. ТАТОЧЕНКО*Ярославская государственная
медицинская академия**e-mail: tatochenko.84@mail.ru*

Статья посвящена исследованию основных существующих в отечественной европейской гуманитарном знании взглядов на проблему предпосылок и особенностей процесса формирования гражданского общества в дореволюционной России. Автор анализирует работы англо-американских, немецких и отечественных историков, политологов, обществоведов.

Ключевые слова: гражданское общество, дореволюционная Россия, гуманитарное знание, англо-американская историография, немецкая историография, отечественная историография.

В настоящее время тема гражданского общества является одной из самых популярных. Она обсуждается в прессе, на страницах интернет изданий и форумов, а также в научной литературе. Необходимость формирования в современной России правового государства и гражданского общества в качестве важных элементов и гарантов торжества демократии признается как представителями власти, так и общественности¹.

Вопросы генезиса института гражданского общества в дореволюционной России, рассматриваются в основном в двух ракурсах. В первом случае становление гражданского общества изучается через призму эволюции государства, его структур, основное внимание, сосредотачивается на деятельности правительства, начиная с Великих реформ 1860-х гг. Во втором случае становление гражданского общества рассматривается с точки зрения деятельности неправительственных обществ и организаций (за основу берется факт их постоянного увеличения), а также деятельности земств.

Первый подход унаследовало большинство современных политологов, которые пытаются найти истоки формирования демократических тенденций в российском обществе в далеком прошлом. К примеру, Б.Н. Миронов относил генезис гражданского общества в России к последней трети XVIII в. По его мнению, основные элементы гражданского общества в России сформировались к 1917 г. Это добровольные общественные ассоциации, критически мыслящая общественность, свободная пресса, политических партии и парламент. С начала XVIII в. российское общество претерпело длительную эволюцию, превратившись к 1917 г. из объекта в субъект государственного управления. Общественность смогла расширить свои социальные границы от привилегированных социальных групп до всего народа. Однако политическая модернизация имперской России оказалась не завершенной: во-первых, она была прервана Первой мировой войной; во-вторых, общество и государство так и не смогли прийти к консенсусу по целому ряду важнейших проблем и разрешить существующие противоречия мирным путем².

С.Л. Бяхчева высказывала предположение, что формирование гражданского общества в России происходило сложнее, чем на Западе и даже в ряде стран Востока. Исконно российскими институтами гражданского общества она называла древнерусское вече, различные религиозные и сословные организации (дворянские и купеческие соб-

* Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Государственный контракт № 14.А18.21.0100.

¹ См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011 г.). М., 2012.; Зарубин А.Л. Менеджеры гражданского общества. М., 2006; Латышев П. Цель – гражданское общество // Родина. 2001. № 11. С. 168; Канунников А.А. Гражданское общество и бизнес: («круглый стол») // Современная Европа. 2006. № 3. С. 145-146; Кожевников О.А. Судебная защита прав граждан на объединение как показатель уровня развития гражданского общества в РФ // Юрист. 2006. № 5. С. 50-55.

² См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX века). Т. 2. СПб., 1999. С. 287.

рания, казачье самоуправление), а также территориальные структуры: мир (община) и управляющий ею сход, земства³.

Т.Н. Воронцова считала, что государство в России подавляло развитие общества. Развитие гражданского общества в России происходило колебательно, в зависимости от характера взаимодействия с властью: при усилении государство гражданское общество «замирало», при ослаблении – активизировалось, до революции оно было развито слабо⁴.

Представители второго подхода считали, что к 1917 г. гражданское общество в России находилось на стадии становления. Гражданские институты охватывали небольшую часть населения и были недостаточно развиты, а гражданские отношения – недостаточно зрелыми. К более или менее состоявшимся институтам они относят органы городского самоуправления, образованные в ходе Великих реформ, но утратившие после реформы 1892 г. значительную часть своей автономии и превратившиеся в формализованные бюрократические структуры нижнего уровня административного управления. Отдельно в данном контексте следует упомянуть и земства, однако их позитивную роль снижала оппозиционность правительству.

В.А. Зеленев и Ю.М. Резник рассмотрели проблему формирования идеи гражданского общества в русской правовой и социально-политической мысли. Их внимание привлек период с начала XVIII в. до современности. Так, В.А. Зеленев полагал, что взгляды русских просветителей XVIII в. Ивана Посошкова, Феофана Прокоповича, Якова Козельского, Семена Десницкого на природу гражданского общества были близки идеям западноевропейских мыслителей. В XIX в. идея гражданского общества разрабатывалась представителями русской философии и юриспруденции: П.И. Пестелем, Н.М. Муравьевым, Б.Н. Чичериним. Их взгляды также были близки западноевропейским⁵.

В.В. Шелохаев обратил особое внимание на проекты конституционно-демократической партии и а также партии «Союз 17 октября», целью которых как раз было формирование в России гражданского общества. По мнению исследователя, политическая программа кадетов предполагала больше возможностей для развития институтов общественного самоуправления, но, в тоже время, представители обеих партий выступали за демократизацию российского общества, гарантирование прав личности, создания условий для раскрытия творческого и духовного потенциала населения⁶.

А.С. Туманова оценивала зрелость гражданского общества в Российской империи сквозь призму изучения различных форм самоорганизации населения и среди факторов, сдерживавших либерально-демократическое развитие, назвала патерналистское отношение императора к частным обществам, а также слабое развитие права в дореволюционной России⁷.

Таким образом, следует отметить, что аргументы сторонников как первого, так и второго направлений не безупречны, вызывают массу вопросов (из-за сложности и неоднозначности самого изучаемого явления). Именно по этой причине большинство исследователей очень осторожно высказываются на предмет сформированности гражданского общества в дореволюционной России. И это не случайно, долгие годы история российского общества второй половины XIX – начала XX века изучалась через призму политического дискурса, а именно – процесса становления либерализма, в свою очередь связан-

³ См.: Бяхчева С.Л. Идеология гражданского общества и опыт России. Дисс. ... канд. филос. наук. М., 2006. С. 48, 51.

⁴ См.: Воронцова Т.Н. Становление российского гражданского общества и общественные объединения: социокультурные основания и специфика. Дисс. ... канд. филос. наук. Новочеркасск, 2004. С. 19-20.

⁵ См.: Зеленев В.А. Становление гражданского общества в России: оптимизация взаимодействия подсистем общества. Дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004.; Резник Ю.М. Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть 1. Идея гражданского общества в социальной мысли. М., 1993. С. 143-150.

⁶ См.: Шелохаев В.В. Шелохаев В.В. Либеральная модель // Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004. С. 228-258.

⁷ См.: Туманова А.С. Общественность и формы ее самоорганизации в имперской России конца XVIII – начала XX века // Отечественная история. 2007. № 6. С. 50-63; ее же. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX - XX вв.: опыт формирования гражданской самодеятельности // Роль общественных объединений в формировании институтов гражданского общества. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Тамбов, 4 октября 2001 г. Тамбов, С. 83-86; ее же. Самодержавие и общественные организации в России. 1905 – 1917 годы. Тамбов, 2002.

ного с борьбой общественности за расширение гражданских прав и свобод против бюрократического произвола.

Гораздо большую сложность представляет рассмотрение этих событий в рамках дискурса о гражданском обществе. Это связано с тем, что те элементы гражданского общества, которые принято связывать с дореволюционной Россией (органы земского самоуправления, разнообразные общества (взаимопомощи, научные, просветительские), благотворительные организации, а также профсоюзы, политические партии) многими исследователями рассматриваются как не в полной мере соответствующие общепринятым признакам институтов гражданского общества. К примеру, такой орган общественного самоуправления как земство, был очень ограничен в ходе контрреформы 1890 г., которая еще более усилила степень подчиненности земств государству (хотя земства, в целом, не отличались высокой политической активностью). Губернаторы на местах и Министерство внутренних дел обладали правом вето на постановления земских собраний. Вызывает нарекания и такой элемент гражданского общества профсоюзы: поскольку в дореволюционной России профсоюзное движение было во многом разрозненным, власти оставили в стране к 1910 г. лишь несколько десятков профсоюзных объединений⁸.

Не стоит также забывать, что в Российской империи имел место такой парадоксальный феномен как «гражданское общество без граждан», который, который подразумевает фактическое разделение нации по политическим, гражданским, правовым и ментальным различиям⁹.

В целом следует заметить, что более тщательное выявление признаков сформированности гражданского общества в дореволюционной России способно значительно расширить существующие представления о генезисе этого института в целом, поскольку позволит отойти от ограниченных представлений том, что Российская империя как политически и экономически отсталая страна априорно была не способна соответствовать прогрессивным тенденциям мирового политического процесса. Доказательство ограниченности такой позиции в свою очередь послужит аргументом в пользу наличия преемственности между дореволюционным и современным российским обществом.

Примером такого «свежего» взгляда на историю дореволюционной России и актуальности темы гражданских отношений в стране стало появление работ англо-американских и немецких историков. Первую группу представляют работы Д. Бредли, С. Кассоу, А. Кимбэлла, Н. Рааба, Д. Уортенвейлера, Д. Уеста, М. Фрем¹⁰.

В работе американского историка Дж. Бредли анализируется практика общественной жизни пореформенной Москвы. Ученый пришел к выводу о реальном существовании в стране основных элементов гражданского общества. Автор охарактеризовал российское гражданское общество как крайний вариант восточноевропейской модели, где социальная инициатива принадлежала не объединениям частных лиц, а бюрократическому государственному аппарату¹¹. А. Кимбэлл и М. Фрем высказали любопытную мысль, что русские кабаки и театры также могут быть институтами гражданского общества¹².

⁸ См.: Хорос В.Г. Зачатки гражданского общества до 1917 г. // Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998. С. 44-50; Черных А.И. Гражданское общество в истории России // Гражданское общество: теория, история, современность. М., 1999. С. 68-84.

⁹ Ку А. С. Парадокс – гражданское общество без граждан // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 11-20.

¹⁰ См.: Bradley J. Subjects into citizens: societies, civil society, and autocracy in tsarist Russia // American historical review. 2002. Vol. 107, № 4. P. 1094-1123; Frame M. School for citizens. Theatre and civil society in imperial Russia – New Haven, London; Kassow S. Russian unrealized civil society // Between tsar and people. Educated society and the quest for public identity in late imperial Russia. Princeton New Jersey, 1991. P. 367-371; Wartenweiler D. Civil Society and Academic Debate in Russia, 1905 – 1914. Oxford. 1999.; Кимбэлл А. Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху Великих реформ. 1859-1863 // Великие реформы в России. 1856 – 1874. М., 1992. С. 260-282; Его же. Деревенский кабак как зародыш гражданского общества во второй половине XIX в. // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 137-146; Рааб Н. Формирование гражданской идентичности в общественных организациях России (на примере Вольно-пожарных обществ). 1880-1905. // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007. С. 263-295; Уэст Д. Предпринимательский дискурс и сфера гражданской идентичности в поздней имперской России: представления о буржуазии // Там же. С. 170-182.

¹¹ См.: Bradley J. Subjects into citizens ... P. 1094-1123.

¹² См.: Frame M. School for citizens ... 262 P.; Кимбэлл А. Деревенский кабак как зародыш гражданского общества ... С. 260-282.

Д. Уортенвейлер считал дебаты выдающихся представителей общественности – профессоров Московского и Санкт-Петербургского университетов в период между началом первой русской революции и концом Первой мировой войны – следствием развития в стране гражданского общества. По его мнению, русская общественность была локомотивом новых процессов, будущее гражданского общества в России автор связывал с либеральной моделью развития.

В работах большинства упомянутых англо-американских исследователей отмечается, что самодержавие оказывало сильное давление на общественно-политический процесс; что в российском обществе имел место конфликт новых форм мышления и патриархальной традиции. Именно с этими обстоятельствами она связывали тот факт, что гражданское общество в России ждала неудача, а также с тем, что представителей прогрессивной общественности – носителей элементов гражданского общества – в России по отношению к основной массе населения империи было меньшинство. Тем не менее, по оценкам западных исследователей, для формирования гражданского общества в России требовался более длительный период, ему «не хватило времени», несмотря на то, что в стране были сформированы его элементы.

Немецкие историки более обстоятельно изучали новые социальные процессы в дореволюционной России. Подобно англо-американским коллегам они так же считали, что тенденции формирования гражданского общества в дореволюционной России остались не реализованными. Вместе с тем они полагали, что в России было хорошо развита гражданская идентичность как важный поступательный этап в этом процессе¹³. Немецких историков, обращающихся к проблемам гражданского общества, можно условно поделить на «теоретиков» и «практиков».

Первую группу отличает большая методологическая подготовка при разработке вопросов. Теоретические доводы, преобладают над немногочисленными фактами, которые положены в основу исследований. В этом направлении работают Л. Хефнер, М. Хильдермайер, М. Бекер¹⁴. Из них лишь М. Хильдермайер считал, что гражданское общество было развито в России достаточно сильно, но, все же, недостаточно по сравнению с Западной Европой. К элементам гражданского общества дореволюционной России М. Хильдермайер отнес самодельные общества, институты городского и земского самоуправления, сферы благотворительности и частной инициативы, направленные на оказание помощи.¹⁵

Исследователи-«практики» Р. Линднер и Г. Хаусманн на основании анализа большого количества фактов пытались проникнуть в повседневность гражданских отношений России, за которыми стояли определенные люди и цели¹⁶. Для этих историков важен не только анализ деятельности институтов гражданского общества, но и примеры гражданской активности. Однако их исследования ограничивались лишь наиболее значимыми фактами русской жизни; сами исследователи ограничены признанием всемогущества самодержавия, отсюда следовал вывод о низком уровне развитии гражданского общества в России.

Основные противоречия, встречающиеся в работах зарубежных историков, сводятся к следующему. Признается, что институты гражданского общества в дореволюционной России существовали и действовали. Признается, что в России существовало много центров коммуникации, в которых действовали постоянные гражданские отношения.

¹³ См.: Пиетров-Энкер Б., Ульянова Г.Н. Модернизация, гражданское общество и гражданская идентичность: о концепте книги // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности ... С. 7-34.

¹⁴ См.: Becker M. Das Volk als Subjekt der Geschichte und die Zivilgesellschaft. Die nationale Frage bei dem russische Philosophen Wladimir Solowyow // Russlands langer Weg zur Gegenwart. Göttingen, 2001. S. 241-255; Häfner L. Gesellschaft als lokale Veranschaltung. Die Wolgastädte Kazan' und Saratov (1870-1914). Köln, 2004. S. 65-74, 163-171; Hildermeier M. Russland jder wie weit kam die Zivilgesellschaft? // Europäische Zivilgesellschaft in Ost und West. Begriff, Geschichte, Chancen. Frankfurt, 2000. S. 113-143.

¹⁵ См.: Хильдермайер М. Образованный слой и гражданское общество: развитие в России до 1917 г. в сравнительном отношении // Интеллигенция в истории: образованный человек в представлениях и социальной действительности. М., 2001. С. 62-64.

¹⁶ См.: Линднер Р. «... Центры культуры и гражданственности...» - коммуникация и гражданская идентичность в Екатеринославе. 1860-1914 гг. // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности ... С. 183 – 215; Хаусманн Г. Гражданское общество как социальное движение: пример студенческого движения в Новороссийском университете г. Одессы. 1905-1914 гг. // Там же. С. 239-262.

Общей точкой зрения является и то, что у представителей общественности, живших в городах, существовала гражданская идентичность. Однако анализ практической деятельности институтов гражданского общества часто сводится у немецких историков к обобщениям, «штампам» советских исследователей прошлого, негативно относящихся к самодержавию. Все авторы согласны, что Россия шла по пути догоняющей модернизации, а значит до многих процессов, которые уже были развиты в Европе, ей было далеко.

В целом, как отечественные, так и зарубежные исследователи полагают, что началом становления в России гражданского общества можно считать Великие реформы. Большинство исследователей признают, что к 1917 г. институты гражданского общества в России были. Однако сам непосредственный процесс становления институтов гражданского общества в дореволюционной России выглядит в трудах современных исследователей не в полной мере проясненным. Не последнюю роль в этом сыграло наследие фундаментальных общепризнанных работ советских и зарубежных историков, с их излишней, идеологизированностью.

THE ANALYSIS OF HISTORICAL PRECONDITIONS AND FEATURES OF THE CIVIL SOCIETY FORMATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

V.V. TATOCHENKO

Yaroslavl State Medical Academy

e-mail: tatochenko.84@mail.ru

The subject of the article is the historiography of one of the most important questions in the Pre-revolutionary Russia: formation of the civil society. The author analyzes the works of American, German and Russian historians, allocates the main directions of research subjects and makes a conclusion of an insufficient study of the question.

Keywords: civil society, pre-revolutionary Russia, American historiography, German historiography, Russian historiography.